

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ВОЙНЫ: ДЕСАНТЫ, БАНДЫ, ЛАГЕРЯ ПЛЕННЫХ

2 сентября 1945 года в Токийском заливе на палубе американского линкора "Миссури" был подписан Акт о безоговорочной капитуляции милитаристской Японии. Со стороны СССР его подписал представитель советского Военного Главнокомандования в Японии генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко.

Однако вернемся к нашим островам.

25 августа 1945 года советские войска вступили в город Тойохару.

Любопытно, что при этом использовались и воздушные десанты, о чем редко упоминается. 24 августа было выброшено до батальона парашютистов из состава 113-й стрелковой бригады. Первая группа высадилась у Отиая (Долинск), в тылу последнего Сакаэхамского оборонительного рубежа, к которому как раз подошли наши танки и пехота 56-го стрелкового корпуса. Вторая группа была выброшена непосредственно у Тойохары. В ее задачу входило содействие основным силам 113-й стрелковой бригады и сводного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота.

Наши войска вошли в мертвый город, покинутый его жителями. Большинство населения, напуганное японскими властями и военными действиями, бежало в Японию, в порты Южного Сахалина или скрывались в лесах.

Как пишут современные историки, "Здесь уместно сказать то, о чем долгое время умалчивалось. Советским войскам недостаточно было разъярено, что они вступили на свою исконно русскую землю, а не на японскую территорию. Это привело к бессмысленным разрушениям предприятий, учреждений культуры и религиозных храмов, хищению ценностей. Бывали и случаи грабежей и мародерства". Причем мародерствовали и японцы, которые знали, что где лежит и что представляет ценность.

Что же касается советских войск, то тут безобразия пресекались быстро и жестко. Опыт был.

27 августа была учреждена военная администрация во главе с генерал-майором Михаилом Васильевичем Алимовым, заместителем командира 56-го стрелкового корпуса: созданы посты для охраны объектов, благодаря этому удалось предотвратить многие факты диверсий, поджогов, сохранить от расхищения крупные промышленные предприятия: целлюлозно-бумажный комбинат, сахарный завод. Были осуществлены меры изъятию у частных лиц оружия, радиоаппаратуры и автотранспорта. Была организована охрана культурных учреждений: музея, городской библиотеки.

Что касается диверсий, то это сказано не для красного словца. Все очевидцы тех событий упоминают о диверсиях. Нередко это была простая безалаберность. Деревянные города постоянно горели, легкие деревянные строения загорались быстро и также быстро сгорали. За ночь выгорали целые кварталы. И далеко не всегда это были сознательные поджоги.

И тем не менее, в 1945-1946 годах на территории Южного Сахалина действовали многочисленные вооруженные банды, а потому велась серьезная работа по выявлению бывших солдат, офицеров японской армии и полицейских, проживавших на нелегальном положении,

В провинциальный Отиай, например, нахлынула волна беженцев с северной границы. К 1 ноября 1945 года в нем насчитывалось более 28,7 тысяч человек, то есть, почти в 2,5 раза больше, чем несколько месяцев назад — были заняты все чердаки, подвалы, сараи. При этом под влиянием пропаганды в районе в августе был вырезан практически весь скот, которого и так было немного — 500 коров и молодняка, 230 свиней, 170 овец, 1300 кроликов и 6 тысяч кур. Наступил голод.

Возвращение людей по местам жительства и обеспечение их продовольствием стало основной задачей того времени. Очень важно было рассредоточить эту неуправляемую,

За ними нужен был присмотр, их надо было кормить.

Японских военнопленных главным образом отправляли на материк. Так, например, в лагерь №2 (управление Советская Гавань) военнопленные с Сахалина и Курильских островов поступали с 18 сентября по 23 октября. В бухте Ванино их разгрузка производилась с семи пароходов. 19704 военнопленных были размещены в лагере №2. В лагерь №21 (управление в Николаевске-на-Амуре) морскими пароходами с Южного Сахалина и Курильских островов было доставлено 5512 японских военнопленных. Всего в Хабаровском крае на 1 июня 1946 года находилось в лагерях и спецгоспиталях 159712 человек.

На Сахалине был только один лагерь №22 в Охе (с пятью отделениями). В октябре 1945 года в нем содержалось 1985 человек и в дальнейшем их количество не превышало двух тысяч. Они выполняли подсобные работы на нефтепромыслах.

Советское командование строго выполняло требования как международных конвенций, так и своих директив и приказов в отношении военнопленных. В стационарных лагерях военнопленные обеспечивались всем необходимым, а работающие получали денежное вознаграждение. Работа военнопленных на вредных производствах не допускалась. Рабочий день длился обычно не более 8-9 часов; в воскресенье, как правило, не работали. Осуществлялся контроль за состоянием здоровья военнопленных. Военнопленные, работавшие на предприятиях, часто получали дополнительные продовольственные пайки.

На 1 января 1948 года в лагере оставалось 1057 человек и он сократился до одного отделения в Охе. Вторая по счету партия репатриантов из 708 человек отправилась на родину 19 сентября 1949 года на пароходе "Иван Кулибин". 23 октября на этом же пароходе отбыли на родину последние 250 человек.

Но мы забежали вперед. 23 сентября 1945 года при Военном Совете 2-го Дальневосточного фронта создается "Гражданское управление Южного Сахалина". Его возглавил Дмитрий Николаевич Крюков - сахалинец с 1935 года (директор опытной сельскохозяйственной станции в селе Кировское, председатель областной плановой комиссии, с мая 1940 - председатель облисполкома Сахалинской области).

ОСВОБОЖДЕНИЕ. Хаос первых дней

скрывавшихся в тайге. Так, "в 1946 году было ликвидировано 13 вооруженных банд (60 чел.), состоявших из бывших японских военнослужащих и членов военизированных формирований (отрядов "Боетай"), представлявших собой серьезную опасность. Было вскрыто и ликвидировано 18 грабительских вооруженных групп (72 чел.), из которых 43 — военнослужащие. Кроме ликвидации банд и грабительских групп совместными действиями милиции и сотрудников госбезопасности на Южном Сахалине была ликвидирована японская диверсионная группа из 10 резервистов во главе с бывшим заместителем начальника штаба японских вооруженных сил на Карафуто, подполковником Чикуси Фудзиро. Этот отряд под командованием капитана Китаёма поджег центральную часть Сикука (Поронайск), в результате большая часть города уничтожена огнем".

И все же главной головной болью стали военнопленные и мирное население.

В период боевых действий значительная часть населения бежала в Японию. Многие села оказались брошенными. По данным советской администрации, с Южного Сахалина к сентябрю 1945 года выехало более 100 тысяч человек. До 70 тысяч беженцев скопилось в городах Тойохаре, Отомари и Маоке. Десятки тысяч скрывались в лесах.

чреватую взрывом людскую массу, в немалой степени обработанную предшествующей пропагандой.

Сахалинским корейцам памятна резня в деревне Мидзухо 22 августа. Бывшие солдаты императорской армии Морисита Ясуо, Хосокава Хироси и Киосукэ Дайсукэ зная о наступлении советских войск решили уничтожить живших по соседству корейцев. К ним присоединилось еще 14 односельчан. Вооружившись топорами, японцы методично убили 28 односельчан из числа этнических корейцев, в том числе трех женщин и шестерых детей, включая и шестимесячного младенца. Японские власти префектуры наложили на них... штраф.

Необходимо было не допустить подобных инцидентов.

Военнопленные: на южном Сахалине было взято в плен 18320 японских солдат и офицеров. На Курильских островах было разоружено и пленено 50 442 японских солдат и офицеров, в их числе 4 генерала (еще около 10000 человек японское командование успело эвакуировать в Японию).

Основная проблема была именно в количестве. На Итурупе перед нашим десантом (1079 человек) 28 августа капитулировали основные силы 89-й пехотной дивизии - 13500 солдат и офицеров.